

Гоушэ не обладал физическим телом. Его тело было уничтожено несколько сотен лет назад практикующим, достигшим поздней стадии Юаньин. Ему удалось спастись лишь в виде духовного тела. Перед тем как его уничтожили, Лу Цзинъян взял его под свое крыло, пообещав помочь восстановить тело при условии, что Гоушэ будет служить ему тысячу лет. Гоушэ тогда с радостью согласился, считая это выгодной сделкой. Для духовного зверя тысяча лет — всего лишь мгновение. Всего тысяча лет службы, и он снова обретет тело, а также сможет отомстить. Это было настолько прекрасной перспективой, что он даже не мог себе представить. Однако спустя несколько сотен лет Гоушэ понял, что сильно ошибался. Если говорить современным языком, Лу Цзинъян, как босс, был настоящим зверем без одежды, а в одежде — еще хуже! Он безжалостно выжимал из подчиненных все соки. Гоушэ вспомнил статью, которую читал несколько десятков лет назад, которая вызвала у него сильный резонанс. Кажется, она называлась «Кабальные рабочие»...

Погрузившись в размышления на мгновение, Гоушэ почувствовал холод по всему телу и тут же прекратил свои мысли. Он поспешил рассказать о том, что увидел вместе с Хоу и Рыбой Хэнгун, одновременно рисуя хвостом на земле знак. Из знака появился Сюйхао в красной одежде, с носом, похожим на коровий. Сюйхао склонился перед Лу Цзинъяном, держа в руках трехцветного карпа, поднятого над головой. Это был тот самый Немецкий трехцветный, который пропал у Линь Сяна.

— О?

Лу Цзинъян потушил сигарету, лизнул ожог на ладони. След мгновенно исчез. Он подошел к Сюйхао, рассматривая карпа, который все еще бил хвостом, открывая и закрывая рот без воды. Эта аура... должно быть, это был Тысячелетний нефритовый мозг, смешанный с легким запахом крови. Хм, есть и другие виды энергии, но их трудно распознать...

Лу Цзинъян лизнул губы, слегка прищурившись, и с увлечением протянул руку, чтобы схватить карпа, открывая свои алые губы...

В этот момент в дверь кабинета директора постучали. Гоушэ и Сюйхао мгновенно исчезли. Лу Цзинъян по привычке крикнул:

— Войдите!

Но он забыл, что в руках у него была рыба... Таким образом, Цяо Ли, которая вошла с папкой документов, удостоилась чести увидеть своего идеального директора, бриллиантового мужчину, собирающегося проглотить живого Немецкого трехцветного. Толстая рыба, почувствовав опасность, отчаянно била хвостом.

В этот момент над головой Цяо Ли пролетела ворона, каркая дважды, и три черные линии сползли по ее лицу.

— Директор...

— Хм?

— Неужели это новый способ есть сашими?

— ...

Спрятавшиеся Гоушэ и Сюйхао прикрывали друг другу рты, мысленно повторяя: «Не смейся, ни в коем случае не смейся! Если засмеешься, жизнь кончена!»

Решив переехать, Линь Сян начал искать информацию об аренде жилья в пригороде. Хотя Да Хэй предупредил его, что даже после переезда Сюйхао, скорее всего, снова найдет его, Линь Сян покачал головой.

— Да Хэй, я давно хотел переехать. Сейчас у меня нет работы, и нет необходимости жить в городе. Переезд в пригород позволит сэкономить на аренде, и...

— И?

— Ничего.

Линь Сян покачал головой. На самом деле, он думал о возвращении в родной город, но, взглянув на себя сейчас, сразу отбросил эту идею. Хотя бы из-за внешности. Как объяснить родным, что сегодня ему двадцать, а завтра восемнадцать? Это ведь реклама, а он вдруг стал выглядеть на подростка.

Поскольку вернуться домой он не мог, Линь Сян решил переехать в пригород. Сейчас он зарабатывал на жизнь, выращивая женьшень, и в пригороде условия были лучше. Он также думал о выращивании других лекарственных трав, как настоящий травник. Он пробовал сажать Плод Инь-Ян, но после нескольких попыток так и не добился успеха. Он оставил эту затею, поняв, что такие духовные плоды не так просто вырастить. Если бы это было легко, они не считались бы такими ценными.

Через неделю Линь Сян нашел подходящий дом в пригороде, в районе, где город переходил в деревню. Хотя это звучало не слишком привлекательно, условия жизни были не хуже, чем в городе, а зелени было даже больше. Это был небольшой двухэтажный дом, полностью меблированный. Перед домом был небольшой двор, а за воротами находился пруд с чистой водой, в котором Линь Сян заметил рыбу. Во дворе также были две грядки: на одной росли сезонные овощи, на другой — цветы. Они не были редкими, но ухожены хорошо. Дом принадлежал пожилой паре, чьи дети работали в городе и хотели забрать их к себе, чтобы помочь с внуками. Продать дом за хорошую цену не получалось, и они решили сдать его в аренду, чтобы он не пустовал. Арендная плата была невысокой, даже дешевле, чем в предыдущем жилье Линь Сяна. Они лишь надеялись, что арендатор будет заботиться о доме. Изначально Линь Сян планировал снять только первый этаж, но после разговора с хозяевами решил арендовать весь дом. Две грядки во дворе были именно тем, что ему сейчас нужно.

Линь Сян нашел этот дом через агентство. При подписании контракта агент долго разглядывал его, явно сомневаясь, достиг ли парень восемнадцати лет. В итоге Линь Сяну пришлось показать паспорт, чтобы все прошло гладко.

— Молодой человек, не обижайтесь. Выглядите так, будто вам двадцать три, а на самом деле — шестнадцать...

Линь Сян забрал контракт и паспорт, внес залог и аренду за квартал, договорился с хозяевами о дате переезда, оплатил услуги агентства и не стал тратить время на объяснения. Это было бесполезно, ведь сейчас он выглядел моложе своих лет, а другим такое не дано!

До окончания аренды его текущего жилья оставалось две недели. Хозяйка, получив звонок от Линь Сяна, пришла за ключами и вернула залог. К удивлению Линь Сяна, за разбитый телевизор она попросила лишь символическую компенсацию в двести юаней. Линь Сян был в шоке, думая, что это сон. Хозяйка, как всегда, с раздражением шлепнула его, сказав что-то не очень приятное, но в ее словах сквозило что-то, что задело Линь Сяна.

— Тетя, спасибо...

— О чем тут говорить, — хозяйка смутилась. — Кстати, этот телевизор не мой, его оставил предыдущий арендатор.

В тот момент все чувства благодарности и тепла улетучились. Оказалось, это не великодушные хозяйки, а просто использование чужого имущества.

При переезде Линь Сян упаковал большую часть вещей в нефритовую табличку, взяв с собой лишь чемодан с парой вещей, и, взяв Да Хэя, отправился в путь. Он хотел запихнуть Да Хэя в чемодан, так как с чемоданом и кошкой в руках было бы сложно ехать на автобусе, но после того, как Да Хэй оставил на его руке три царапины, Линь Сян передумал. Потерев руку, он с обреченностью вздохнул и решил поймать такси. Но, видимо, ему не повезло: мимо проехали три машины, и все были заняты.

— Да Хэй, ты можешь перестать меня царапать? Ты ведь Байху, а не кошка...

— Сейчас я — кошка!

— ...Ну, Божественный Владыка... Разве Божественный Владыка может царапаться?

Пробормотав это, Линь Сян увидел подъезжающее такси с включенным свободным знаком. Он помахал рукой, но в этот момент кто-то толкнул его сзади. Линь Сян пошатнулся, а тот, кто его толкнул, уже успел сесть в машину. Опираясь на фонарный столб, Линь Сян мог только смотреть, как дверь такси закрывается, и машина уезжает.

— Ну и дела...

Линь Сян чувствовал раздражение. Он сел на чемодан, держа Да Хэя за загривок, и легонько толкал его лоб.

— Видишь, если бы ты согласился сидеть в чемодане, мы бы уже ехали на автобусе.

Да Хэй махнул лапой.

— Почему именно чемодан?! Если бы это была нефритовая табличка, я бы еще понял, но как Божественный Владыка могу я сидеть в чемодане?!

— Ты в последнее время не в духе, я боялся, что ты подерешься с Рыбой Хэнгун.

— Разве я такой невоспитанный?!

Конечно, да!

Вчера вечером кто-то устроил скандал из-за красного карпа, которого принес Цинцзи...

<http://bllate.org/book/16777/1542391>